

Судебное установление фактов, имеющих значение для применения конституционно-правовой ответственности

Аннотация. Автор обращает внимание на ряд проблем, связанных с судебным установлением фактов, имеющих значение для применения конституционно-правовой ответственности. Основная проблема связана с законодательной неопределенностью процедуры, в которой такие факты подлежат установлению. Анализ правоприменительной практики показал, что часть фактов, имеющих конституционно-правовое значение, устанавливается в порядке, предусмотренном главой 28 Гражданского процессуального кодекса РФ, что вызывает определенные трудности. В законодательстве:

- 1) не определены заявители по данной категории дел;
- 2) не всегда определена подсудность дел;
- 3) нельзя исключить споров при рассмотрении данной категории дел.

Для решения возникших в судебной практике проблем автор предлагает дополнить положения Кодекса административного судопроизводства РФ нормами, посвященными судебному установлению фактов, имеющих публично-правовое значение (в том числе имеющих значение для применения конституционно-правовой ответственности).

Ключевые слова: конституционно-правовая ответственность, конституционный деликт, судебное установление фактов, Кодекс административного судопроизводства РФ.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.67.6.104-111

Российское конституционное законодательство, регулирующие основания, порядок и процедуру привлечения органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц к конституционно-правовой ответственности, зачастую определяет в качестве основания такой ответственности

деяние (действие, бездействие), факт совершения которого должен быть установлен в судебном порядке.

Такие факты, имеющие значение для применения конституционно-правовой (а в некоторых случаях муниципально-правовой¹) ответственности, определены федеральными

¹ Не вступая в дискуссию об основаниях выделения такого вида ответственности, отметим лишь, что в современной научной литературе высказываются предложения о муниципально-правовой ответственности как разновидности конституционно-правовой ответственности или самостоятельного вида юридической ответственности. См. об этом: Соловьев С. Г. Муниципально-правовая ответственность местного представительного органа: содержание и актуальные проблемы // Государственная власть и местное самоуправление. 2004. № 2. С. 5; Шугрина Е. С. Гарантии права на осуществление местного самоуправления : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 11, 12, 32, 33.

© Никитина А. В., 2016

* Никитина Анна Васильевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного, административного и финансового права юридического факультета Хабаровского государственного университета экономики и права

A_Nikitina@inbox.ru

680042, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 134

законами «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»² (далее — Федеральный закон № 131-ФЗ) и «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»³ (далее — Федеральный закон № 184-ФЗ).

Например, статья 73 Федерального закона № 131-ФЗ перечисляет следующие юридические факты, судебная констатация которых является основанием для роспуска представительного органа муниципального образования:

- 1) факт неисполнения в течение трех месяцев либо в течение иного срока судебного решения, которым установлено принятие представительным органом муниципального образования нормативного правового акта, противоречащего Конституции РФ, федеральным конституционным законам, федеральным законам, конституции (уставу), законам субъекта РФ, уставу муниципального образования (ч. 1 ст. 73);
- 2) факт непроведения избранным (или вновь избранным) в правомочном составе представительным органом муниципального образования правомочного заседания в течение трех месяцев подряд (части 2.1, 2.2 ст. 73).

В соответствии с ч. 2 ст. 24 того же Закона основания для отзыва депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления и процедура отзыва указанных лиц устанавливаются уставом муниципального образования. Основаниями для отзыва депутата, члена

выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления могут служить только его конкретные противоправные решения или действия (бездействие) в случае их подтверждения в судебном порядке⁴.

Пункт 4 ст. 9 Федерального закона № 184-ФЗ определяет в качестве основания для внесения предупреждения Президента РФ законодательному (представительному) органу государственной власти субъекта Российской Федерации, а также в последующем — для роспуска этого органа государственной власти Президентом РФ — установленный судом факт неисполнения в течение шести месяцев либо в течение иного срока судебного решения, в котором констатировано принятие региональным парламентом нормативного правового акта, противоречащего Конституции РФ, федеральным конституционным законам, федеральным законам, если неисполнением судебного решения были созданы препятствия для реализации полномочий органов публичной власти, нарушены права и свободы человека и гражданина, права и охраняемые законом интересы юридических лиц. Данный Закон также предусматривает и иные случаи привлечения к конституционно-правовой ответственности на основании судебного установления фактов, подтверждающих совершение того или иного конституционного правонарушения (например, п. 2.1 ст. 9, п. 2 ст. 19, п. 7.2. ст. 19 и пр.).

Анализ законодательства, определяющего случаи установления судом юридических фактов, имеющих значение для применения конституционно-правовой ответственности, вы-

² Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. Федерального закона от 28 ноября 2015 г. № 357-ФЗ) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 40. Ст. 3822.

³ Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (в ред. Федерального закона от 28 ноября 2015 г. № 354-ФЗ) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

⁴ Например, основаниями для отзыва депутата, мэра города Хабаровска являются следующие решения, действия (бездействие), подтвержденные в судебном порядке: 1) нарушение Конституции РФ, федерального и краевого законодательства, Устава и иных нормативных правовых актов органов местного самоуправления города Хабаровска; 2) неисполнение полномочий по замещаемой должности (отказ от ведения приема избирателей, рассмотрения их жалоб и предложений, уклонение депутата от участия в заседаниях Хабаровской городской Думы и ее комитетах и комиссиях и т.д.) (ч. 2 ст. 13-1 Устава городского округа «город Хабаровск» от 13 июля 2004 г. № 509 (в ред. решения Хабаровской городской Думы от 22 сентября 2015 г. № 167).

явил ряд проблем нормативно-правового регулирования и судебной правоприменительной практики.

Первая проблема связана с тем, что законодатель весьма непоследователен в решении вопроса о значении судебного установления соответствующих юридических фактов как основания конституционно-правовой ответственности. Например, как уже было показано выше, для роспуска представительного органа муниципального образования законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта РФ необходимо судебное установление факта неисполнения местным парламентом судебного решения в течение определенного срока (ч. 1 ст. 73 Федерального закона № 131-ФЗ). В то же время для отрешения от должности главы муниципального образования или главы местной администрации высшим должностным лицом субъекта РФ в похожей ситуации установления судебного факта неисполнения судебного решения не требуется. В соответствии с ч. 1 ст. 74 Федерального закона № 131-ФЗ глава субъекта РФ отрешает от должности названных должностных лиц муниципального образования, если должностное лицо в течение двух месяцев не предпринимает мер по исполнению судебного решения, которым изданные им нормативные правовые акты признаны противоречащими актам более высокой юридической силы. По мысли законодателя, факт неисполнения данного судебного решения высшее должностное лицо субъекта РФ устанавливает самостоятельно, что наделяет его «квазисудебными» полномочиями.

Применительно к роспуску законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ за принятие им нормативного правового акта, противоречащего актам более высокой юридической силы, очевидная нелогичность отмечена А. А. Кондрашевым, который весьма справедливо утверждает: «Непонятно, почему для роспуска

законодательного органа по инициативе высшего должностного лица требуется одно судебное решение, а для роспуска по решению главы государства — два, причем необходимо установить наличие дополнительных обстоятельств, свидетельствующих о неисполнении решения суда (нарушение прав и свобод граждан, создание препятствий для реализации полномочий федеральных органов)»⁵.

Вторая проблема, вытекающая из первой и связанная с ней, обусловлена тем, что во многих случаях конституционно-правовая ответственность наступает за действия (бездействие), не подтвержденные в судебном порядке. Например, в соответствии с п. 2 ст. 19, п. 3.1 ст. 29.1 Федерального закона № 184-ФЗ законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта РФ вправе выразить недоверие высшему должностному лицу субъекта РФ, а Президент РФ вправе отрешить главу субъекта РФ от должности в случае ненадлежащего исполнения им своих обязанностей. При этом по закону данный факт не устанавливается судом. В связи с чем например А. С. Сучилин отмечает, что «Президент Российской Федерации по своей сути наделяется судебными полномочиями при решении этого вопроса, что, в свою очередь, не исключает элементов волюнтаризма»⁶.

В качестве недостатка норм об удалении главы муниципального образования в отставку (ст. 74.1 Федерального закона № 131-ФЗ) Е. С. Шугрина обращает внимание среди прочего на то, что «не требуется подтверждения признаков правонарушения судебным решением. Иными словами, представительный орган муниципального образования сам решает вопрос о наличии или отсутствии признаков правонарушения, предусмотренных данной статьей. Такой подход законодателя входит в существенное противоречие с логикой остальных статей Федерального закона № 131-ФЗ, поскольку одной из особенностей данного закона является существенное усиление роли суда»⁷.

⁵ Кондрашев А. А. Конституционно-правовая ответственность в Российской Федерации: теория и практика. М. : Юрист, 2006. С. 240.

⁶ Сучилин А. С. Конституционная (уставная) ответственность органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Государственно-правовые вопросы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 79.

⁷ Шугрина Е. С. Почему механизм удаления глав муниципальных образований в отставку приводит к существенным нарушениям прав на местное самоуправление // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 5. С. 7—14.

По нашему мнению, судебное установление фактов, имеющее значение для целей применения конституционно-правовой ответственности, особенно актуально в случаях использования при формулировании основания ответственности оценочных понятий: «ненадлежащее исполнение обязанностей», «грубое нарушение норм Конституции РФ» и т.д.

Третья проблема имеет отношение к правовому регулированию процедуры судебного установления фактов. Часть таких фактов устанавливается в ходе оспаривания нормативных правовых актов, действий (бездействия), решений данных органов в порядке конституционного или административного судопроизводства. В иных случаях, как показывает сложившаяся судебная практика, установление таких фактов осуществляется в порядке, предусмотренном главой 28 «Установление фактов, имеющих юридическое значение» Гражданского процессуального кодекса РФ, нормы которой, по нашему мнению, не вполне пригодны для установления фактов, имеющих конституционно-правовое значение, поскольку не соответствуют природе данной категории дел.

Одной из задач гражданского судопроизводства является правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел (ст. 2 ГПК РФ), состав которых изменился в связи со вступлением в силу Кодекса административного судопроизводства РФ. Теперь к категории гражданских дел не относятся административные дела о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, возникающие из административных и иных публичных правоотношений. Спецификой процедуры судебного установления фактов, имеющих юридическое значение, в соответствии с ГПК РФ, является, во-первых, то, что суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций, и, во-вторых, суд устанавливает факты, имеющие юридическое значение, только при невозможности получения заявителем в ином порядке

надлежащих документов, удостоверяющих эти факты, или при невозможности восстановления утраченных документов (ст. 264—265 ГПК РФ). В связи с указанными особенностями у судов весьма обоснованно возникают сомнения в возможности установления фактов, имеющих публично-правовое значение, в порядке, предусмотренном нормами Гражданского процессуального кодекса РФ.

Так, например, определением судьи Центрального районного суда города Хабаровска от 14 сентября 2011 г. было отказано прокурору в принятии заявления об установлении факта неисполнения Хабаровской городской Думой вступившего в законную силу решения Центрального районного суда города Хабаровска в связи с тем, что данный факт не может быть установлен в порядке гражданского судопроизводства, поскольку не может повлиять на возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций. Данное определение было отменено Хабаровским краевым судом⁸.

Отказывая в похожей ситуации в принятии заявления об установлении факта неисполнения представительным органом муниципального образования судебного решения, Гвардейский районный суд Калининградской области исходил из того, что законом предусмотрена возможность установления фактов, имеющих юридическое значение, только при невозможности получения заявителем в ином порядке надлежащих документов, удостоверяющих эти факты, или при невозможности восстановления утраченных документов. Калининградский областной суд отменил указанное определение⁹.

В обоих случаях вышестоящие суды ссылались на открытый перечень юридических фактов, которые могут быть установлены судом в порядке, предусмотренном главой 28 ГПК РФ (п. 10 ч. 2 ст. 264 ГПК РФ), не учитывая того, что: 1) данные юридические факты явно отличаются от тех, что приведены в ч. 2 ст. 264 (судом подлежат установлению, например, факты родственных отношений, нахождения на

⁸ Кассационное определение Хабаровского краевого суда от 09.11.2011 по делу № 33-8028 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

⁹ Кассационное определение СК по гражданским делам Калининградского областного суда от 31.10.2007 № 33-3326/2007 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

иждивении, признания отцовства, владения и пользования недвижимым имуществом, несчастного случая и пр.);

- 2) данные юридические факты не влияют на возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций.

Между тем сто́ит признать, что Кодекс административного судопроизводства РФ, вступивший в силу с 1 сентября 2015 г., тоже не содержит специальных норм, предусматривающих процедуру установления подобных фактов. Таким образом, за неимением других, более подходящих норм, сегодня судьям по-прежнему приходится руководствоваться именно положениями главы 28 ГПК РФ, что вызывает немалые трудности их применения к публично-правовым отношениям.

Во-первых, сложность состоит в определении субъектов, обладающих правом подавать заявление об установлении фактов, имеющих значение для применения конституционно-правовой ответственности.

В соответствии с ч. 1 ст. 4 ГПК РФ суд возбуждает гражданское дело по заявлению лица, обратившегося за защитой своих прав, свобод и законных интересов. Очевидно, что данное положение не может быть применено к рассматриваемым нами случаям, поскольку, обращаясь в суд с требованием установления юридического факта, имеющего значение для конституционно-правовой ответственности, заявитель обращается не за защитой своих прав, свобод и законных интересов, а действует в целях защиты неопределенного круга лиц, интересов публичного образования.

В силу этого чаще всего в суд за установлением рассматриваемых нами фактов обращаются прокуроры, которые, в соответствии с ч. 1

ст. 45 ГПК РФ, вправе обращаться в суд с заявлением в защиту неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований. Однако в некоторых случаях в судебных решениях приходится особо обосновывать такое право прокурора, поскольку оно оспаривается одной из сторон по делу¹⁰.

По смыслу ч. 2 ст. 45 ГПК РФ иные случаи, когда дело может быть возбуждено по заявлению лица, действующего в защиту неопределенного круга лиц или в защиту интересов публичного образования, могут быть установлены федеральными законами. Однако из всех проанализированных автором случаев, требующих установления в судебном порядке фактов, имеющих значение для применения конституционно-правовой ответственности, перечень заявителей установлен только применительно к одному — к отзыву высшего должностного лица субъекта РФ (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ) (п. 7.3 ст. 19 Федерального закона № 184-ФЗ).

В иных случаях законодатель не определяет заявителей по рассматриваемой нами категории дел. Анализ довольно противоречивой судебной практики показал, что суды рассматривали дела об установлении юридических фактов, имеющих значение, например, для роспуска представительного органа муниципального образования, по требованию главы муниципального образования¹¹ и депутатов представительного органа муниципального образования¹².

Требования граждан об установлении юридических фактов, имеющих значение для применения конституционно-правовой ответственности, в одних случаях удовлетворяются¹³,

¹⁰ См., напр.: апелляционное определение Верховного Суда Республики Дагестан от 30 октября 2014 г. по делу № 33-3463/2014.

¹¹ Апелляционное определение Рязанского областного суда от 18 апреля 2015 г. по делу № 33-282 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

¹² Апелляционное определение Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 24 декабря 2014 г. по делу № 33-4700/14 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика»; апелляционное определение Верховного Суда Республики Коми от 17 февраля 2014 г. по делу № 33-357/2014 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

¹³ Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 05.02.2014 по делу № 33-1288/2014 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика»; апелляционное определение Новосибирского областного суда от 16 октября 2014 г. по делу № 33-8909/2014 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

а в других подлежат отклонению¹⁴. Так, прекращая производство по делу об установлении факта неисполнения губернатором Брянской области судебного решения по заявлению гражданина Ю. Н. Миронова, Верховный Суд РФ в определении от 28 августа 2013 г. отметил: «Установление факта неисполнения судебного постановления о признании недействующим нормативного правового акта, изданного высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации, для заявителя правовых последствий не влечет»¹⁵.

Полагаем, что в тех случаях, когда нормы федеральных законов требуют судебного установления фактов совершения деяний, являющихся основанием применения конституционно-правовой ответственности, эти нормы должны содержать перечень лиц, которые вправе обращаться в суд за установлением таких фактов. Такой возможностью должны обладать прежде всего органы и должностные лица, наделенные правом налагать санкции конституционно-правовой ответственности.

Трудности применения положений главы 28 ГПК РФ обусловлены еще и тем, что в порядке особого производства не могут рассматриваться дела, если между сторонами имеется спор о праве (ч. 3 ст. 263 ГПК РФ). В судебной практике есть примеры оставления без рассмотрения заявлений об установлении фактов, имеющих значение для применения конституционно-правовой ответственности, из-за того, что заинтересованные лица (органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица), в отношении которых устанавливается такой факт, оспаривают его. Так, граждане Ф., П., С., Б., К. обратились в суд Емельяновского района Красноярского края с заявлением об установлении факта непроведения Советом депутатов п. Кедровый правомочного заседания в течение трех месяцев подряд. Оставляя данное заявление без движения, суд исходил из того, что исходя из заявленного требования между сторонами усматривается спор

о праве, который подлежит рассмотрению в порядке искового судопроизводства. В последующем заявление было возвращено заявителям. Апелляционным определением Красноярского краевого суда определение суда Емельяновского района Красноярского края от 2 сентября 2013 г. отменено¹⁶.

Стоит признать, что в делах об установлении фактов, имеющих значение для применения конституционно-правовой ответственности, спора о субъективном материальном (гражданском, трудовом и т.д.) праве не существует, но спор между сторонами имеет место. Существо этого спора предопределено разногласиями относительно факта совершения деяния, являющегося основанием конституционно-правовой ответственности.

Еще одна проблема связана с определением подсудности данной категории дел. Эта проблема обусловлена тем, что в соответствии со ст. 26 ГПК РФ верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области и суд автономного округа в качестве суда первой инстанции рассматривают только гражданские дела, связанные с государственной тайной. Другие дела могут быть отнесены к подсудности судов данного уровня федеральными законами. По общему правилу дела об установлении фактов рассматриваются районными судами.

Логично было бы предположить, что факты, имеющие значение для конституционно-правовой ответственности органов и должностных лиц государственной власти субъекта РФ, устанавливаются верховным судом республики, краевым, областным судом, судом города федерального значения, судом автономной области и судом автономного округа, а факты, имеющие значение для конституционно-правовой ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления, — соответствующим районным судом. Однако анализируемые нами федеральные законы № 131-ФЗ и 184-ФЗ только в одном случае указывают на суд, к под-

¹⁴ Определение Верховного Суда РФ от 28 августа 2013 г. № 83-АПГ13-6 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

¹⁵ Определение Верховного Суда РФ от 28.08.2013 № 83-АПГ13-6 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

¹⁶ Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 05.02.2014 по делу № 33-1288/2014 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

судности которого отнесено установление факта, имеющего конституционно-правовое значение. В соответствии с п. 7.3 ст. 19 Федерального закона № 184-ФЗ заявление об установлении факта совершения главой субъекта РФ деяния, являющегося основанием для его отзыва, рассматривает верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области и суд автономного округа.

Отсутствие норм о подсудности влечет за собой логичные, но парадоксальные с точки зрения аргументации судебные решения. Отменяя определение Самарского областного суда, которым было отказано прокурору в принятии заявления об установлении факта непринятия мер Самарской губернской Думой по исполнению решения Самарского областного суда в связи с неподсудностью дела данному суду (поскольку такая категория дел не отнесена к подсудности областного суда нормами ГПК РФ), Верховный Суд РФ предложил следующие аргументы: «Самарский областной суд, с одной стороны, это суд, вынесший решение, которое не исполняется, а с другой стороны, это суд уровня, соответствующего уровню Самарской губернской Думы», сославшись при этом на положения п. 4 ст. 9 Федерального закона № 184-ФЗ, которые не определяют подсудности данной категории дел¹⁷.

Поскольку рассматриваемая нами категория дел — это дела, вытекающие из публичных правоотношений, по нашему мнению, они должны рассматриваться в порядке административного судопроизводства.

В целях совершенствования процессуального законодательства об установлении юридических фактов, имеющих значение для конституционно-правовой ответственности, необходимо дополнить ч. 2 ст. 1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации отдельным пунктом, согласно которому дела об установлении юридических фактов, имеющих значение для конституционно-правовой ответственности, а также иных юридических фактов, имеющих публично-пра-

вовое значение, суды должны рассматривать в порядке, предусмотренном данным Кодексом.

Статью 20 «Административные дела, подсудные верховному суду республики, краевому, областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области и суду автономного округа» КАС РФ необходимо дополнить пунктом, в соответствии с которым к подсудности судов данного уровня будет отнесено установление фактов, имеющих значение для конституционно-правовой ответственности должностных лиц и органов государственной власти субъекта Российской Федерации. Таким образом, к подсудности районных судов будут отнесены дела об установлении фактов, имеющих значение для конституционно-правовой ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления, а также иных юридических фактов, имеющих публично-правовое значение.

В структуре раздела IV «Особенности производства по отдельным категориям административных дел» КАС РФ необходимо предусмотреть главу «Производство по административным делам об установлении фактов, имеющих публично-правовое значение». Применительно к установлению фактов, имеющих значение для конституционно-правовой ответственности, в данной главе должны быть предусмотрены статьи, посвященные особенностям рассмотрения данной категории дел (лицам, имеющим право обращаться в суд с административным иском заявлением об установлении юридического факта; требованиям, предъявляемым к административному искому заявлению об установлении факта, имеющего публично-правовое значение; срокам обращения и срокам рассмотрения дела; порядку обжалования решений суда и пр.).

Таким образом, внесение изменений в Кодекс административного судопроизводства РФ будет способствовать совершенствованию процессуальной формы установления фактов, имеющих значение для конституционно-правовой ответственности органов и должностных лиц публичной власти.

¹⁷ Определение Верховного Суда РФ от 16.08.2002 № 46-Г02-14 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Кондрашев А. А. Конституционно-правовая ответственность в Российской Федерации: теория и практика. — М. : Юрист, 2006. — 345 с.
2. Соловьев С. Г. Муниципально-правовая ответственность местного представительного органа: содержание и актуальные проблемы // Государственная власть и местное самоуправление. — 2004. — № 2. С. 5—8.
3. Сучилин А. С. Конституционная (уставная) ответственность органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Государственно-правовые вопросы : дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2003. — 195 с.
4. Шугрина Е. С. Гарантии права на осуществление местного самоуправления : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2008. — 57 с.
5. Шугрина Е. С. Почему механизм удаления глав муниципальных образований в отставку приводит к существенным нарушениям прав на местное самоуправление // Государственная власть и местное самоуправление. — 2011. — № 5. — С. 7—11.

Материал поступил в редакцию 25 декабря 2015 г.

JUDICIAL ESTABLISHMENT OF THE FACTS NECESSARY TO IMPLEMENT CONSTITUTIONAL RESPONSIBILITY

NIKITINA Anna Vasilevna — Ph.D., Associate Professor of the Department of Constitutional, Administrative and Financial Law of the Faculty of Law at the Khabarovsk State University of Economics and Law
A_Nikitina@inbox.ru
680042, Russia, Khabarovsk. ul.Tikhookeanskaya, d. 134

Review. *The article draws attention to a number of problems associated with judicial establishment of facts relevant to the implementation of constitutional responsibility. The main problem is caused by legislative uncertainty of the procedure according to which such facts are subject to being established. The analysis of the law enforcement practice has shown that some facts of constitutional law significance are established in the order provided for by Chapter 28 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, which causes some problems. Under the law: 1) the applicants in such cases are not defined; 2) jurisdiction is not always clear; 3) when considering such a category of cases, disputes cannot be excluded. To resolve the problems that appeared in judicial practice the author suggests that the Code of Administrative Procedure could be supplemented by the provisions dedicated to the judicial establishment of facts that are significant for public law relations (including relations subject to responsibility under constitutional law).*

Keywords: *constitutional law responsibility; constitutional tort; judicial establishment of facts; Code of Administrative Procedure of the Russian Federation.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Kondrashev A. A. Konstitucionno-pravovaja otvetstvennost' v Rossijskoj Federacii: teorija i praktika. — М. : Jurist#, 2006. — 345 s.
2. Solov'ev S. G. Municipal'no-pravovaja otvetstvennost' mestnogo predstavitel'nogo organa: sodержanie i aktual'nye problemy // Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie. — 2004. — № 2. S. 5—8.
3. Suchilin A. S. Konstitucionnaja (ustavnaja) otvetstvennost' organov gosudarstvennoj vlasti sub#ektov Rossijskoj Federacii. Gosudarstvenno-pravovye voprosy : dis. ... kand. jurid. nauk. — Cheljabinsk, 2003. — 195 s.
4. Shugrina E. S. Garantii prava na osushhestvlenie mestnogo samoupravlenija : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. — М., 2008. — 57 s.
5. Shugrina E. S. Pochemu mehanizm udalenija glav municipal'nyh obrazovanij v otstavku privodit k sushhestvennym narushenijam prav na mestnoe samoupravlenie // Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie. — 2011. — № 5. — S. 7—11.